

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.367; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-41–48

Д.С. Самедов, М.А. Гасанова

Средства выражения сочинительной связи в сложных предложениях арчинского языка¹

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; jalil.samedov@yandex.ru, gas.marina@mail.ru

Основная цель статьи – характеристика средств связи частей и смысловых отношений, реализующихся между частями сложносочиненных предложений арчинского языка. Анализируются как союзные средства связи, так и союзные частицы и десемантизированные лексические элементы, функционирующие в качестве сочинительных союзов, определяется их этимология; рассматриваются различные типы семантико-синтаксических отношений, обусловленные средствами связи и особенностями лексико-семантического наполнения частей сложносочиненных предложений; определяются формы ключевых актантов и особенности симметричного и асимметричного присоединения к субъектно-объектным актантам предикаций сложного предложения союзных частиц; обращается внимание на синтаксическую синонимию некоторых видов сложносочиненных и соответствующих по грамматической семантике коннотативно значимых сложноподчиненных предложений; поднимается проблема модальности, пропозитивности и модусной природы частей сложносочиненных предложений; в отдельных случаях сложносочиненные предложения арчинского языка сопоставляются с аналогичными синтаксическими структурами современного русского языка, что имеет в типологическом плане не только научно-теоретическое, но и прикладное (методическое) значение.

Ключевые слова: *арчинский язык, сложносочиненные предложения, средства связи частей, смысловые отношения, лексико-семантическое наполнение частей, десемантизация лексических элементов, синтаксическая синонимия.*

В арчинском языке, как и во многих других дагестанских языках, семантико-синтаксические отношения, реализующиеся между частями сложноподчиненных предложений, в основном выражаются инфинитивными формами глагола, осложненными так называемыми союзными частицами [3; 6; 7; 8]. Союзные средства, используемые в сложноподчиненных предложениях, немногочисленны.

Целью настоящей статьи является характеристика союзов и некоторых десемантизированных лексических элементов, выражающих сочинительную связь между грамматически независимыми друг от друга предикациями сложного предложения в арчинском языке.

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Синтаксис сложного предложения арчинского языка», № 19-012-00-126.

1. Соединительные союзы

В функции соединительных союзов употребляются заимствованный из арабского языка союз **ва** «и», союзная частица **-ги** «и», а также разделительный союз **я** в соединительной функции.

1.1. Союз **ва** носит книжный характер: употребление сложных предложений с данным союзом в текстах фольклорного характера объясняется влиянием аварского литературного языка. В предложениях с союзом **ва** реализуются различные смысловые отношения, которые в ряде случаев поддерживаются лексическим наполнением частей.

Обычно в предложениях с союзом **ва** выражаются соединительно-дополнительные отношения, и события обозначаются как следующие друг за другом (1):

1. *Тов уIхъаIли дибурмурак, ва яму хули жунтIу нокъа.*

Он [ном.] пойти [аор.] мулла [лок.], **и** он [ном.] оказаться [аор.] свой дом [лок.].

Он пошел к мулле, и тот оказался в своем доме.

В предложениях с союзом **ва** события могут быть представлены и как происходящие одновременно (2):

2. *Йаму эвдили гIадиллу парчахI, ва йамуммун эрдили ос муттур ло.*

Он [ном.] быть [прош.] справедливый царь [ном.], **и** он [ген.] быть [прош.] красивая дочь [ном.].

Он был справедливый царь, и у него была красивая дочь.

Соединительные отношения в предложениях с союзом **ва** в сочетании с лексическим элементом (уточнителем смысловых отношений) **йемметми** «поэтому» могут быть осложнены причинно-следственными. При возможном опущении союза **ва** второй союзный элемент **йемметми** выполняет двойную функцию – средства связи частей и уточнителя смысловых отношений (3):

3. *Гъилиттут ихъ эдили, йемметми лъват моцорумчайиши оIбхъаIли.*

Теплый день [ном.] быть [прош.], [и] **поэтому** чабаны [ном.] горы [лок.] пойти [аор.].

Был теплый день, [и] поэтому чабаны отправились в горы.

1.2. Союзная частица **-у** употребляется продуктивно. Она выступает в качестве сочинительного показателя не только в полипредикативных конструкциях, но и при реализации сочинительной связи на уровне словоформ. Обычно **-у** присоединяется не к предикатам, а к актантам предикатов в номинативе (при глаголах непереходной семантики), эргативе (при глаголах переходной семантики) и дативе (при аффективных глаголах) (4, 5, 6):

4. *Кана нен-у хъаI, жвен-у ххваретти.*

Вот и мы [ном.] прийти [аор.], и вы [ном.] обрадоваться [аор.].

Вот и мы пришли, и вы обрадовались.

5. *Заров-у бувас кумак абу, дошмов-у куммул ав.*

И я [эрг.] мать [дат.] помогать [аор.], и сестра [эрг.] еду готовить [аор.].

И я помог матери (букв. «помощь сделал»), и сестра еду приготовила.

6. *Дез-у тор къанэртти, тормис-у зон къаневтти.*

И я [дат.] она [ном.] любить [аор.], и она [дат.] я [ном.] любить [аор.].

И я её полюбил, и она меня полюбила.

В соответствующих сложносочиненных предложениях в русском языке повторяющийся союз **и ... и** указывает на то, «что детали описываемой картины многочисленны и многообразны» [10, с. 113].

В отдельных случаях союзная частица **-у** присоединяется к несимметричным словам (актантам) частей сложносочиненного предложения (например, к субъектному и объектному актантам), что приводит к осложнению грамматической семантики: предложение приобретает оттенок значения следствия (результата) (7) или реже значения уступки (8):

7. *Туканн-у даблѹ, буваму лобурчес гуручIуммул-у шетте.*

Магазин [ном. + у] открыться [аор.] **и** мать [эрг.] дети [дат.] конфеты [ном. + у] купить [аор.].

Магазин открылся, и мать детям купила конфеты.

8. *Зон-у гъарахут цвар, ис арсову-у гулиши эрлѹр.*

И я [ном.] спереди хвалить [конст.], **и** мои [ген.] деньги [ном. + у] тайком воровать [конст.].

И меня в глаза хвалит, и деньги мои тайком ворует. (= Хотя в глаза меня хвалит, но деньги мои тайком ворует).

Варианты перевода примера (8) свидетельствуют об их синтаксической синонимии, так как оба варианта на денотативном уровне идентичны. Но второй вариант перевода в форме сложноподчиненного предложения отличается категоричностью утверждения, что в арчинском языке соответствует структуре сложноподчиненного предложения с придаточной уступительной частью: *Зон гъарахут цушав* (форма уступительного наклонения глагола), *гулиши ис арси эрлѹр*. «Хотя в глаза меня хвалит, тайком мои деньги ворует».

В современном русском языке предложения, оформляемые повторяющимся союзом **и ... и**, «имеют тесную смысловую связь с предшествующим контекстом, относительно которого выполняют разъясняюще-мотивирующую функцию [5, с. 618].

В арчинском языке в предложениях с союзной частицей **-ги** выражаются отношения одновременности или последовательности событий, что зависит от вида глагольного предиката: в первом случае используются глаголы-предикаты несовершенного вида (9), во втором – совершенного (10):

9. *Бархъ-у муши кьелрбекер, лобур-у кьелртта гьалтарчелхъилиши болрхъилр.*

И солнце [ном.] хорошо греть [конст. НСВ], **и** дети [ном.] в жару речка [лок.] ходить [конст. НСВ].

И солнце хорошо греет, и дети в жару на речку ходят.

10. *Бархъ-у абчIу, нен-у нокъаши хъа.*

И солнце [ном.] скрыться [аор. СВ], **и** мы [ном.] дом [лок.] вернуться (аор. СВ).

Солнце скрылось, и мы вернулись домой.

В отдельных случаях союзная частица **-у** может быть присоединена к актанту только одной составляющей сложного предложения (обычно второй). В этом случае выражаются соединительно-отождествительные отношения (такие отношения в русском языке, например, выражаются уточнителями смысловых отношений *тоже, также*) или результативно-следственные (11, 12):

11. *Ххаллут дуниллит нокъукан и, гъибаттутт-у нокъукан и* (пог.).

Плохое [ном.] свет [лок.] много есть, и хорошее [ном.] много есть.

Плохого на свете много, и хорошего [тоже] много.

12. *Бува-дия бухле, лобур-у кулу-эбтти.*

Родители [ном.] умереть [аор.], и дети [ном.] осиротеть [аор.].

Родители умерли, и дети осиротели.

В русском языке в таких сочинительных конструкциях союз является лишь формальным показателем связи координации, смысловые же отношения между частями передаются при помощи вещественного (=лексического) наполнения частей [4, с. 259–264].

При модальной асимметрии составляющих частей (при столкновении утвердительной и отрицательной модальности) соединительная функция союзного средства *-у* в арчинском языке осложняется противительными-уступительными отношениями (13):

13. *Бттещуттут сан о!хъа! Мурад-у нокъаши квевадит!у.*

Целый год [ном.] пройти (аор.), и Мурад [ном.] дом [лок.]

вернуться [аор. отриц.].

Прошел целый год [хотя], и Мурад домой не вернулся.

Может быть и наоборот: отрицание содержит первая часть, утверждение с оттенком долженствования – вторая (14):

14. *Хъва!тту ва!хкверт!у, хъва!мхур аров-у ас кваршар.*

Приходить [прич. прош.] быть достаточным [конст. отриц.], прийти [деепр. СВ.] и работа [ном.] делать [инф.] быть должным [конст.].

Недостаточно приходит, придя, работу тоже нужно выполнять.

1.3. Повторяющийся разделительный союз *я* [йа] в качестве соединительного союза обычно употребляется в предложениях с отрицательными по модальности составляющими. В таких синтаксических конструкциях *я* соответствует повторяющемуся усилительному союзу *ни* в русском языке (15):

15. *Я бис мачаттиб бит!у, я вит мачаттиб бит!у.*

Ни я [ген.] родственники [ном.] не-имеются, ни ты [ген.]

родственники [ном.] не-имеются.

Ни у меня нет родственников, ни у тебя нет родственников.

Если составляющие сложносочиненного предложения являются утвердительными по модальности, то союз *я* соответствует повторяющемуся союзу *и* (16):

16. *Я муттут куммул эди имик, я къач!ботиб адамтил эбди, я за!ннав-къали эди.*

И вкусная еда [ном.] быть [прош.] там, **и** нарядные люди [ном.] быть [прош.], **и** зурна-барабан (=музыка) [ном.] были.

И вкусная еда была там, **и** нарядные люди были, **и** музыка была.

2. Противительные союзы

Заимствованный из арабского языка союз *аммо*, как и в аварском языке, используется в качестве противительного союза. Он соединяет части сложносочиненного

предложения, характеризующиеся различными модальными значениями. Союз **аммо** выражает различные смысловые отношения:

а) противительно-уступительные (17):

17. *Мисгиннуммун душмантил битлу, аммо йаму чехлмус кьанквертлу* [пог.].

Бедняк [ген.] враг [ном.] не иметь [перф.], **но** он [ном.] никто [дат.] любить [конст. отриц.].

У бедняка врагов [хотя] нет, но его никто не любит.

б) противительно-уступительно-возместительные (18):

18. *Бувас лагум хабус синтлу, аммо йамурми лагуммул шиар.*

Мама [дат.] песня [ном.] петь [инф.] знать [конст.отриц.], **но** она [эрг.] стихи [ном.] писать [конст.].

Мама не умеет петь, но [зато, тем не менее] она пишет стихи.

в) противительно-ограничительные (19):

19. *Эз кьаниши и товмус дахис, аммо ис кул кьинчлатили ассариши и.*

Я [дат.] хотеть [деепр.] есть он [дат.] ударить [инф.], **но** моя рука [ном.] страх [эрг.] дрожать [деепр.] есть.

Я хочу его ударить, но [только] у меня от страха рука дрожит.

г) противительно-сопоставительные (20):

20. *Марчи ххваребтти, амма ос зон махлрумевтти.*

Все (ном.) радоваться (аор.), **но** один я (ном.) опечалиться (аор.).

Все обрадовались, но один я опечалился.

3. Разделительные союзы

Разделительные смысловые отношения выражаются союзами **я – я** «или ... или», **яни** «или», **санна – санна** «то ... то» (этимологически **санна** представляет собой десемантизированный лексический элемент со значением «сперва, сначала»). Союз **яни** обычно выражает отношения взаимоисключения (21, 22):

21. *Яни товми адам ачухъи, яни инжав лъи-вишав овчухъи.*

Или он [эрг.] человек [ном.] убить [футур.], или сам [ном.] кто-либо [эрг.] убить [футур.].

Или он человека убьет, или его самого кто-либо убьет.

22. *Шутта зон шагърулаши ховтти, яни нетлу шольтал мулурчейиши хатти.*

Завтра я [ном.] город [лок.] пойти [футур.] или мы [ном.] вместе горы [лок.] пой-ти [футур.].

Завтра я поеду в город, или мы вместе отправимся в горы.

Союз **я** повторяется перед каждой частью сложносочиненного предложения и соответствует повторяющемуся союзу «или...или» в русском языке (23):

23. *Я без кумак ба, я челлеши кевеккис улхал.*

Или я [дат.] помощь [ном.] делать [имп.], или улица [лок.] гулять пойти [имп.].

Или мне помоги, или [же] иди гулять на улицу.

Союз **санна – санна** выражает смысловые отношения чередования событий. Одним из обязательных условий такого функционирования указанного союза в сложносочиненном предложении является наличие союза **я** перед каждой частью предложения.

чиненных предложениях является однородность видо-временных форм глаголов-предикатов в форме императива или констатива (24):

24. *Санна ло элму, санна эйттур элму.*

То ребенок [ном.] плакать [аор.] то мать [ном.] я [дат.] плакать [аор.].

То ребенок заплакал, то мать заплакала.

За пределами таких синтаксически связанных конструкций слово *санна* «сперва»/«сначала» в сочетании со словом *хир* «потом» выполняет свою обычную наречную функцию: *Санна ун без кумак ба, хир зари вас кумак абухъи.* (Сначала ты мне помоги, потом я тебе помогу).

И в других языках, например, в русском, союзные функции могут выполнять некоторые лексические единицы десемантизированного характера: употребление таких лексических элементов в союзной функции приводит к ослаблению их лексического содержания [11, с. 2–3].

4. Союзное средство *бончлиш*

Этимологически *бончлиш* представляет собой форму с условным значением от глагола *бос* «сказать». В функции союзного средства форма *бончлиш* подверглась десемантизации и употребляется обычно в выделительно-сопоставительном значении. *Бончлиш* семантически выделяет первое слово второй составляющей сложносочиненного предложения и соответствует выделительно-усилительной частице *же* в сопоставительных предложениях в русском языке:

25. *Нең товмарак хъали, тов бончлиш диваннит овхули ви.*

Мы [ном.] он [лок.] прийти [деепр. СВ] есть, он [ном.] *же* диван [лок.] лежать [деепр. СВ] есть.

Мы к нему пришли, он же лежит на диване.

Для составляющих таких сложных предложений характерны лексические противопоставления, имеющие контекстуально антонимический характер (ср. *гъобол* «гостья» – *дун* «я», *ячлун* «прийти»–деепр. – *кьижун* «спать»–деепр.).

5. Союзное средство *мланчлиш*

Этимологически *мланчлиш* представляет собой отрицательную форму условного наклонения от *мло* «нет» [$\leftarrow$ *мло* + *нчлиш*]. В сложносочиненных предложениях *мланчлиш* маркирует противительно-условные смысловые отношения типа «а то»; «а не то». Предикат первой части оформляется императивом или инфинитивом в сочетании со словом *квашас* «быть должным» в футуруме (выражается значение долженствования). Во второй части сложносочиненного предложения предикат, как правило, оформляется футурумом или аналогично первой части – инфинитивом в сочетании со словом *ккезе* «быть должным» в футуруме (26, 27):

26. *Ун муши вирххвин, мланчлиш ун арилттиш вахха-овхъи.*

Ты [ном.] хорошо работать [имп.], а то ты [ном.] работа [лок.] снять [фут.].

Ты хорошо работай, а то тебя снимут с работы.

27. *Ун судияларак хъве Ис ковиухъи, мланчлиш иклен ли-эттихъи.*

Ты [ном.] судья [лок.], пойти [инф.] быть должным [фут.], а не то все [ном.] испортится [футур.].

Тебе придется обратиться к судье, а не то все испортится.

Как свидетельствуют приведенные примеры, употребление во второй части характеризующихся предложениях форм футурума обязательно.

Относительно аналогичных по структурно-семантической организации сложных предложений в современном русском языке отмечается следующее: «Союзы *а то, а не то* специализируются в выражении отношений альтернативной мотивации, суть которых в том, что при осуществлении события, названного в первой части, событие второй части не осуществляется, неосуществление же первого события влечет за собой осуществление второго события» [9, с. 219]

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в сложносочиненных предложениях арчинского языка сочинительные союзы, представляющие собой языковые средства выражения событийности и модусной природы [1, с. 5–12], выражают достаточно разнообразные смысловые отношения, которые выходят за рамки отношений, выражаемых ими в простых по структуре предложениях. При этом композиционно-смысловое единство частей сложного целого обеспечивается соотносительными друг с другом видо-временными формами сказуемых-предикатов. Такая структурно-коммуникативная целостность сложносочиненных предложений не позволяет им трансформироваться без последствий в предложения с однородными членами.

Особенностью сложных предложений со связью сочинения в арчинском языке является употребление в качестве средств связи как сочинительных союзов, так и деемантинизированных форм глагольных наклонений, выполняющих функции сочинительных союзов.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
2. Джамалов К.Э. Сложносочиненные предложения в рутульском языке // Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка. – Махачкала, 2014.
3. Джамалов К.Э. К вопросу о характеристике сложноподчиненных предложений рутульского языка // Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка. – Махачкала, 2014.
4. Малычева Н.В. Сочинительные конструкции в русском языке // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. – Вып. 7. – М.; Ставрополь, 2001. – С. 259–264.
5. Русская грамматика: в 2 т. – М., 1980. – Т. 2. – С. 618.
6. Самедов Д.С. Кореферентность в инфинитивных конструкциях арчинского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. 1. – С. 42–47.
7. Самедов Д.С., Гасанова М.А. К вопросу о специфике сложноподчиненных предложений в арчинском языке (общие сведения) // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 394–396.

8. Самедов Д.С., Самедов М.Д. Масдарные конструкции в структуре сложноподчиненных предложений арчинского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. 2. – С. 43–49.

9. Синтаксис современного русского языка: учебник для филологических специальностей университетов государств-участников СНГ. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 347 с.

10. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс). – 3-е изд. – М., 2006. – 113 с.

11. Скорлуповская Е.В. Союзные функции некоторых лексических элементов в русском сложном предложении: автореф. дис. ... к. филол.н. – М., 1966. – С. 2–3.

Поступила в редакцию 15 ноября 2019 г.

UDC 81.367; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-41–48

Means of Expressing Coordinative Connection in Complex Sentences of the Archin Language

D.S. Samedov, M.A. Gasanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a;
jalil.samedov@yandex.ru, gas.marina@mail.ru*

The main goal of the article is to characterize the means of connection of the parts and semantic relations realized between the parts of the complex sentences of the Archin language. Both conjunctive means of connection and conjunctive particles and desemantized lexical elements functioning as coordinative conjunctions are analyzed, their etymology is determined; various types of semantic-syntactic relations due to the means of connection and lexical-semantic peculiarities of parts of complex sentences are considered; the forms of key actants and the features of a symmetric and asymmetric connection to subject-object actants of predicates of the complex sentence of conjunctive particles are determined; the attention is drawn to the syntactic synonymy of certain types of compound sentences, as well as connotatively significant complex sentences which correspond to them in grammatical semantics; the problem of modality, positivity and modus nature of parts of complex sentences is raised; in some cases, the complex sentences of the Archin language are compared with the similar syntactic structures of the modern Russian language, which in the typological terms is not only scientifically-theoretical, but also applied (methodological).

Keywords: *Archin language, compound sentences, means of connection of parts, semantic relations, lexical and semantic meaning of parts, desemantization of lexical elements, syntactic synonymy.*

Received 15 November, 2019